

Синь Лань никогда по-настоящему не понимала, что представляет собой их штаб-квартира. Поначалу, когда она только пришла, ей было любопытно, а потом она захотела узнать больше о ядре.

Но она не могла добиться результатов, никто ничего не знал.

Они даже не знали, зачем пришли сюда и почему их направили в этот отдел. Задачи выдавались непосредственно в системе.

Если бы вы спросили систему, как они были созданы, она бы ответила, что они были созданы именно таким образом.

После того как Синь Лань повидала множество разных личностей и обличей, она перестала задаваться этим вопросом.

Это было бессмысленно.

За выполнение каждого задания полагалось вознаграждение, которое можно было выбрать по своему усмотрению.

Некоторые из них были направлены на улучшение физических качеств, памяти, финансового положения и т. д., некоторые – на увеличение продолжительности отпуска, а некоторые – на возвращение к реальности.

У Синь Лань был коллега, который продолжал выполнять задания только для того, чтобы в реальной жизни проводить больше времени с семьёй.

Сюда могли приходиться не только человеческие души. Среди коллег Синь Лань были горные духи и демоны, вампиры и другие существа, у каждого из которых были свои особенности.

Синь Лань воспользовалась наградой лишь однажды, чтобы вернуться в свой родной межзвёздный мир и узнать, чем закончилась история Империи.

В той войне Империя была тяжело ранена, но ценой своей гибели она нанесла серьёзный урон главному кораблю противника. Империя вывела предателей на чистую воду и вступила в период национального возрождения. Её имя, Синь Лань, было вписано в анналы Империи. Таким образом, казалось, что больше нет необходимости оставаться там.

Она использовала награды, полученные в разных мирах, чтобы улучшить свои способности, хотя после попадания в миры с заданиями на неё накладывались некоторые ограничения.

Если говорить о реальной Синь Лань, то её физические данные уже можно сравнить с показателями сверхчеловека. После перехода в первый мир её сила ослабла. Используя три десятых своей силы, она избивала подонка, но даже тогда он получил лишь серьёзные травмы.

Если бы у неё было три десятых от силы её изначального состояния, этот подонок уже давно был бы впечатан в стену, и его невозможно было бы откопать.

Лин Цзю: Хозяйка, ты такая удивительная! Но куда ты идёшь?

Синь Лань: Конечно, в сезон легальной охоты я хожу на охоту.

Фигура Синь Лань растворилась в ночи, исчезнув в конце узкой тропинки.

Лин Цзю причмокнула губами, испытывая бесконечную тоску.

Она вспомнила двух предыдущих хозяев, которые были совсем не такими, как эта. Действительно, она была из другого отдела, и её стиль был прямолинейным.

Синь Лань: О чём ты там шепчешься?

Глубокой ночью кто-то в твоей голове укоризненно цокает языком, это немного пугает.

Лин Цзю: Я думала о своих предыдущих хозяевах.

Синь Лань уже подошла к учебному корпусу. В здании было темно, свет не горел.

Ночью в школе было особенно жутковато. Широко распахнутая дверь учебного корпуса напоминала зияющую пасть, от вида которой по спине бежали мурашки.

Синь Лань подошла и прислонилась к стене. Услышав слова Лин Цзю, она перестала болтать.

Лин Цзю: Моим первым хозяином был утончённый и нежный дух-лиса. Он мог соблазнить кого угодно одним лишь взглядом, а чтобы дать кому-то пощёчину, ему достаточно было нескольких минут. Но в конце концов всё зашло слишком далеко.

Синь Лань: Как так?

Синь Лань это немного заинтересовало. Исполнители заданий в этом мире тоже не были всемогущими; на них тоже распространялось множество ограничений. Значит ли «зайти слишком далеко», что можно случайно уничтожить мир?

Это было бы серьёзной ошибкой в работе, и за неё пришлось бы сурово наказать. Мало того, что с него вычли бы деньги и не заплатили за следующую работу, так ещё и пришлось бы пройти обязательное психологическое консультирование и другие надзорные меры.

Синь Лань всегда помнила, кто она такая, и никогда не делала ничего подобного. Она не была заинтересована в уничтожении миров, но её коллега уже сделал это, и Синь Лань знала о правилах наказания.

Лин Цзю: Знаешь, духи-лисы по своей природе довольно дикие и необузданные, они могут увлечься одним и бросить другого. Она потратила все свои награды на то, чтобы стать ещё красивее. В одном из миров, где она выполняла задание, её связали несколько местных жителей. Эта штука могла сковывать души, и я не смогла её спасти. Ей оставалось только остаться там.

В голосе Лин Цзю прозвучала лёгкая грусть, но она не могла понять, почему ведущая напрашивается на смерть, делая вид, что не может жить без мужчин. Это привело к заблуждению, и она удивилась, когда вторая ведущая не стала искать себе мужчину. В конце концов вторая ведущая развеяла эти сомнения.

Лин Цзю: Моим вторым хозяином был человек. С точки зрения человеческого общества, она была яркой женоненавистницей. Она полагалась исключительно на свою силу, была очень искусна в интригах и заговорах и безжалостна в своих действиях.

Синь Лань: Так как же ты оказалась со мной?

Лин Цзю: Она влюбилась и добровольно осталась в том мире. Я стала системой без носителя и

заняла её место, как только ты переместилась.

В первый же день после вступления в должность я потерпела сокрушительное поражение, обновив рекорд скорости системных сбоев, и была напугана до дрожи.

Синь Лань: Любовь? С женщиной?

Лин Цзю: Нет, мужчина. Она ненавидела мужчин, но по какой-то причине не испытывала ненависти к этому человеку. Она сказала, что встретить того, с кем у тебя что-то есть, непросто и что у неё может больше не быть такого шанса, поэтому она попрощалась со мной.

Она также была прямолинейным человеком, который умел отпускать ситуацию.

Выслушав его, Синь Лань мысленно вздохнула. Она уже поднялась на третий этаж.

Лин Цзю: Ведущая, что ты здесь делаешь? Здесь никого нет.

Синь Лань жестом велела ей замолчать и забралась в дом через окно.

На следующий день все были довольно напуганы, и никто не пришёл в учебный корпус.

Синь Лань пришла, чтобы посмотреть, что происходит в классе.

Днём у неё были занятия, и в присутствии множества людей она точно не могла свободно рыться в вещах.

Хотя никаких зацепок там могло и не быть, ей всё равно было нечем заняться, так что она могла бы расценить это как разведку местности перед охотой.

Синь Лань не стала включать свет и при лунном свете осмотрела классную комнату.

Обычный класс с подвесными светильниками, вентиляторами, доской, маркерной доской, плакатами над партами...

Взгляд Синь Лань остановился на лозунге. Днём лозунг должен был звучать как «Небеса вознаграждают усердных» (□□□□) и «Самосовершенствование никогда не прекращается» (□□□□), но теперь он звучал как «Самосовершенствование никогда не прекращается» (□□□□), с изменённым одним иероглифом. Он не то чтобы изменился, просто упрощённый китайский превратился в традиционный. [□ (упрощённый) против □ (традиционный)]

После уроков никто не остался в классе. Эту работу явно проделал не кто-то из 399 учеников, а только так называемые «правила» или неигровые персонажи.

Лин Цзю: Ведущая, я... я... я немного напугана.

Лин Цзю крепко обняла свою маленькую жёлтую подушку в системном пространстве. Несмотря на то, что она была материалисткой, лозунг с внезапно изменившимся смыслом в пустом классе поздно вечером казался странным, с какой стороны ни посмотри.

Синь Лань была очень спокойна. Она даже передвинула стол и стул, чтобы встать на них и дотянуться до этого иероглифа. Она медленно отогнула угол снизу.

Что-то упало ей на ладонь. Синь Лань схватила это, приклеила иероглиф обратно, вернула стол и стул на прежние места, стёрла следы, села и посмотрела на то, что держала в руке, при свете

лампы.

Это была плотная бумажная карточка, по текстуре похожая на игровые карточки, с которыми играют дети.

На нём была напечатана строка текста.

[Карта с подсказкой]: беззвучно произнесите её, чтобы использовать в период легальной охоты, и получите одну подходящую подсказку.

Синь Лань сразу же воспользовалась ею. Карта исчезла в её руке, а на её месте появился фрагмент подсказки.

Синь Лань достала два других фрагмента, и, конечно же, узор на этом фрагменте совпадал с узором на одном из её оригинальных фрагментов.

Синь Лань сложила их вместе, но ничего не поняла.

Она выглядела как повреждённая карта, но качество бумаги было необычным: по крайней мере, её нельзя было разорвать, и она была очень гибкой.

Синь Лань положила три подсказки в карман и пошла обратно тем же путём, которым пришла.

Сегодня она собиралась просто посмотреть, не возникнет ли какая-нибудь ситуация, в которой можно будет поохотиться на одинокую добычу, но все настороженно держались вместе. И всё же её ждал неожиданный приятный сюрприз.

Должно быть, эта школа таит в себе не один такой сюрприз. Если бы она не была так внимательна, то, скорее всего, пропустила бы его.

Неясно, является ли это проявлением милосердия со стороны «правил» или это более глубокая ловушка.

Изначально Синь Лань планировала осмотреть все эти места, но не ожидала, что сделает неожиданное открытие.

Она не знала, есть ли такое в других классах. Интуиция подсказывала ей, что есть, но многолетний опыт подсказывал, что лучше туда не ходить.

Синь Лань тоже не была жадной. Она чувствовала, что если сегодня соберёт несколько таких вещей, то завтра может умереть.

Тот иероглиф «□», из которого она почерпнула подсказку, теперь вернулся в исходное состояние.

Увидев это, она решила не ждать до полуночи.

Время окончания охоты – полночь. Синь Лань чувствовала, что после полуночи должны произойти какие-то изменения, но она уже получила подсказку, а место, где была спрятана подсказка, вернулось в исходное состояние.

На всякий случай Синь Лань решила уйти.

Синь Лань снова спрыгнула с коридора на землю, вызвав у Лин Цзю пугающее ощущение, что

ведущая вот-вот спрыгнет с крыши.

Синь Лань вернулась в общежитие и постучала в дверь.

Сяо Чунь открыла дверь и, увидев Синь Лань, посмотрела на неё так, словно увидела своего спасителя, и чуть не расплакалась от радости.

Синь Лань взяла таз и поставила его внутрь, увидев девушку, которая сидела на стуле и вытирала кровь с головы.

Неудивительно, что у Сяо Чунь было такое выражение лица. Должно быть, она боялась, что этот человек снова придёт и отберёт у неё вещи.

Девушка взглянула на Синь Лань, но не осмелилась показать, что обижена. Она опустила голову и глаза, занявшись своими делами.

Синь Лань разложила всё по порядку, затем взяла таз и стиральный порошок, чтобы постирать одежду.

Сяо Чунь шла следом за Синь Лань, держа таз дрожащими руками. Синь Лань не возражала, но, закрывая дверь, сказала ей что-то.

— Ты что, так напугана?

Сяо Чунь кивнула, крепко сжимая таз.

— Она уже ранена. Не нужно так её бояться.

— Я боюсь, что она сойдёт с ума. У неё не осталось никаких зацепок. Я боюсь, что она может попытаться украсть мою. - Честно сказала Сяо Чунь.

— А ты не боишься, что я могу забрать твою?

— Я...

Сяо Чунь на мгновение замешкалась, но всё же не стала отстраняться от Синь Лань.

— Я бы отдала их кому угодно, только не ей. Если они тебе нужны, я могу их тебе отдать. Только не бей меня. - Сказала Сяо Чунь, немного подумав. Последняя фраза прозвучала едва слышно.

Лин Цзю: Пфф.

Неужели её хозяйка такая свирепая и жестокая?

— Пока оставь их у себя.

Синь Лань скрыла мрачный блеск в глазах и направилась в уборную.

Сначала разберитесь со злобными псами в толпе, а потом уже беспокойтесь о том, что остальные овцы не слушаются.

Автору есть что сказать:

Изменения в поведении Лин Цзю при общении с другими пользователями системной сети ↓ ↓

Изначально: вокруг моей ведущей полно мужчин, а ваши ведущие – просто новички!

Позже: что такого хорошего в том, чтобы соблазнять мужчин? Моя хозяйка – высокомерная женоненавистница, совсем не такая, как ваши хозяйки!

Итак: чем тут гордиться, если мужчины без ума от неё? Моя хозяйка могла бы в одиночку справиться с десятком таких мужчин, ха!

Другие системы: ???

<http://bllate.org/book/12666/1122376>